

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Зубцова Александра Александровича** на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: **«Уголовно-правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них»** по специальности **5.1.4 – Уголовно-правовые науки**

Актуальность темы диссертационного исследования аргументирована автором и не вызывает сомнений. Такое явление как «финансовые пирамиды», слишком хорошо знакомое нашему населению из 1990-х годов, на удивление не только не изжило себя, но и демонстрирует широкое распространение на фоне цифровизации финансового рынка и появления новых цифровых финансовых инструментов. Банк России ежегодно фиксирует рост количества нелегальных организаций с признаками финансовых пирамид: 871 – в 2021 году, 2017 – в 2022 году и 5735 – в 2023 году¹. Финансовые пирамиды способны причинить существенный вред финансовой безопасности государства, нанося ощутимый урон не только частным финансам населения, но и в целом инфраструктуре финансового рынка. Такие угрозы вполне заслуживают самых серьезных мер реагирования со стороны государства, в том числе применения мер уголовно-правового противодействия, которые включают в себя уголовно-правовые запреты, предусмотренные ст. 159 и 172.2 УК РФ.

Настоящая диссертация направлена на решение амбициозной и давно назревшей научной задачи, связанной с поиском путей наиболее эффективного применения уголовной репрессии к организаторам и иным функционерам финансовых пирамид, через уяснение содержания признаков и разграничение совершаемых ими преступлений, в том числе мошеннических действий и организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

¹ Данные Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/inside/> (дата обращения – 15.11.2024)

Диссертационное исследование характеризует впечатляющая выборка эмпирического материала – более 100 российских и иностранных судебных актов по уголовным делам о преступлениях, связанных с деятельностью финансовых пирамид, а также результаты анкетирования более 100 респондентов по теме исследования, что позволяет доверять опыту автора в выбранной предметной области, повышает достоверность и обоснованность сделанных им выводов и предложений.

Диссертация является одной из первых монографических работ, учитывающих современное состояние уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с деятельностью финансовых пирамид, и новейшую правоприменительную практику.

Новизной и оригинальностью обладают авторское определение признаков организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, предложения о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 159 и 172.2 УК РФ. Также представляют научный и практический интерес выдвинутые и вполне обоснованные автором предложения по упорядочению судебной практики и совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с деятельностью финансовых пирамид.

Результаты диссертационного исследования получили необходимую апробацию, в том числе опубликованы в 4 научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, докладывались на конференциях и заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Оценивая высоко новизну и научно-практическую ценность диссертации, официальный оппонент считает возможным указать на некоторые, по его мнению, небесспорные выводы автора и поставить ряд вопросов, требующих его дополнительных пояснений.

1. Автор справедливо признает, что обман не является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ. Привлечение денежных средств и иного имущества в финансовую пирамиду посредством обмана он считает разновидностью мошенничества, с чем так же нельзя не согласиться. Наряду с этими верными и разделяемыми рецензентом выводами, автор признает ст. 172.2 УК РФ специальной нормой по отношению к общей норме о мошенничестве, когда в содеянном нет признаков обмана, ущерба и корыстной цели, а также нормой-частью, поглощаемой нормой-целым ст. 159 УК РФ, когда указанные признаки обнаруживаются в содеянном (С. 19–20). Последние выводы автора не в полной мере согласуются с теорией конкуренции уголовно-правовых норм (Кудрявцев В. Н., Иногамова-Хегай Л. В. и др.). Как известно, общая норма охватывает множество случаев, тогда как специальная норма является одним из таких случаев (частным случаем). Общая норма сохраняется в резерве правоприменения и может быть применена в случае отмены специальной нормы. Представляется, что норма о мошенничестве не включает в себя не предполагающую обмана организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, как она сформулирована в ст. 172.2 УК РФ, а потому не может считаться общей по отношению к специальной норме ст. 172.2 УК РФ. Именно невозможность квалифицировать такие действия в качестве мошенничества привела к появлению ст. 172.2 УК РФ. Конкуренцией части и целого в теории уголовного права признается такое соотношение уголовно-правовых норм, при котором норма-часть охватывает содеянное частично, а норма-целое позволяет охватить его целиком, в том числе включает в себя преступное деяние, предусмотренное нормой-частью, в качестве одного из возможных способов совершения преступления. Наглядным примером такого соотношения является использование заведомо подложного документа как один из способов мошенничества, позволяющее квалифицировать содеянное по норме-целому (ст. 159 УК РФ) без дополнительного вменения нормы-

части (ст. 327 УК РФ)². Однако в приведенном примере использование заведомо подложного документа само по себе является разновидностью обмана, поэтому и допускается его поглощение более полной по содержанию нормой о мошенничестве. В рассматриваемой же автором ситуации не предполагающая обмана организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, предусмотренная ст. 172.2 УК РФ, не может рассматриваться как составная часть мошенничества. Таким образом, анализируемые нормы (ст. 159 и 172.2 УК РФ), как очевидно, являются смежными, а не конкурирующими, что не позволяет применять при квалификации преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид, правила разрешения конкуренции норм (например, ч. 3 ст. 17 УК РФ), а требует разработки и применения правил разграничения преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид.

2. Автор приходит к выводу, что хищение денежных средств или иного имущества множества лиц в рамках одной финансовой пирамиды не может признаваться единым продолжаемым преступлением, поскольку множество тождественных действий организаторов финансовой пирамиды по привлечению денежных средств или иного имущества разных лиц не образует единого преступного результата «в связи с тем, что у каждого отдельного деяния имеется свой собственный объект» (С. 172). Стоит отметить, что в судебной практике доминирующим является иной подход, когда хищение имущества множества вкладчиков финансовой пирамиды признается единым продолжаемым преступлением. Такой же подход в судебной практике обычно применяется и при квалификации хищения денежных средств множества участников долевого строительства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости. Высшей судебной инстанцией сформулировано множество признаков единого

² См.: абз. 4 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

продолжаемого преступления, в том числе общая цель тождественных преступных действий³; единый умысел, возникший одновременно и охватывающий все тождественные преступные действия⁴; внутреннее единство преступных действий, свидетельствующее об устойчивом поведении, направленном на реализацию единого умысла⁵; непрерывный или непродолжительно прерываемый временной период совершения преступления⁶; тождество (фактическое сходство) преступных действий⁷; единый способ совершения преступления⁸; единый предмет посягательства⁹; единый преступный интерес¹⁰. Таким образом, единый преступный результат, выраженный в посягательстве на один «персонифицированный» объект посягательства, не рассматривается высшей судебной инстанцией и

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» (пункт 4).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (п. 10); постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (п. 9).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (п. 13).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 8).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 16); постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» (п. 4); постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 8).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 16 и 25).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (п. 8).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 21).

нижестоящими судами как единственно возможный признак продолжаемого преступления, хотя глубокая теоретическая подводка автора к этому его наблюдению и заслуживает уважения. Кстати, стоило бы этому вопросу, обсуждению которого посвящен отдельный параграф работы, уделить место и в положениях, выносимых на защиту.

3. Автор в заключении к своей диссертации отметил, что «вопросы дифференциации уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид и участие в них» являются одним из направлений дальнейшего научного поиска (С. 185). С учетом этого, предполагаем, что автор в этих вопросах ориентируется и лишь ограничение объема диссертационного исследования не позволило ему рассмотреть их в параграфе, посвященном совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Тем не менее, хотелось бы уточнить позицию автора о тех квалифицирующих признаках, которыми целесообразно дополнить состав преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ.

Указанные замечания и дискуссионные положения диссертации не снижают общей положительной оценки проведенного исследования, его научной новизны и практического значения. Автореферат диссертации и публикации автора отражают основные положения диссертационного исследования. Изучение текста диссертации, ее автореферата и научных публикаций автора позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертационное исследование Зубцова А. А. является самостоятельной научной работой автора, обладающей внутренним единством и содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе ее автора в развитие юридической науки.

2. Оценивая проведенное Зубцова А. А. диссертационное исследование, следует отметить, что оно представляет актуальную, самостоятельную, логически последовательную, хорошо структурированную,

завершенную научно-исследовательскую работу. Сформулированные диссертантом основные научные положения, выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Их достоверность подтверждается критическим анализом основных научных трудов и достаточного эмпирического материала по выбранной теме исследования.

3. Диссертация Зубцова А. А. представляет собой научно-квалификационную работу, содержащую решение научной задачи по разработке уголовно-правовых мер противодействия организации финансовых пирамид и участию в них, новые научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой области.

4. Диссертация Зубцова А. А. на тему «Уголовно-правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них» в полной мере соответствует специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки, а именно такому ее направлению как теория уголовного права, включая уголовно-правовое регулирование, преступление, уголовная ответственность, применение уголовного права.

5. Диссертация Зубцова А. А. соответствует критериям, установленным пунктами 2.1–2.5 о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

6. Автор диссертации – Зубцов А. А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, доцент

 Ляскало Алексей Николаевич

«15» ноября 2024 г.

Контактные данные:

тел. 8 (915) 401-15-64

aleksei.liaskalo@maergroup.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Адрес места работы:

Общество с ограниченной ответственность «МАЕР ГРУПП»

125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тверская, д. 9, стр. 7

Подпись сотрудника удостоверяю:

